

Пролог - Кажется, это не Бунт

- Я расскажу тебе историю... это было, да, тридцать шесть...

Гилиэль смотрела на маленькую девочку, которая по какой-то странной причине держала зонтик и бормотала что-то повествовательным тоном с отстраненным взглядом, при этом неоднократно сжимая и расслабляя кулаки. Теккоу с их безупречным дизайном, специализированное оружие Гилиэль, уже прикрывали обе ее руки. Каждый раз, когда она шевелила пальцами, был слышен низкий скрипящий звук, но девочка не подавала никаких признаков того, что замечает его, словно с головой погрузившись в собственные мысли.

- Хотя нет, десять тысяч лет назад... нет, погодите, сколько я там говорила сначала? Ну да ладно. Для меня это как будто произошло вчера, но для всех вас это должно быть...

- Хорошо, можете остановиться прямо сейчас, - сказала Гилиэль, изо всех сил взмахнув кулаком и ударив девочку по голове.

Не издав даже звука удара - видимо, из-за разницы в массе - фигура маленькой девочки просто исчезла, а Гилиэль вдруг поняла, что не почувствовала прикосновения к коже своей руки.

Существо с предопределенным временем жизни трудно даже представить, что это был за удар. Удар, который использовал почти сто процентов физической силы, полученной Гилиэль в качестве ангела. Это был лучший ее удар за всю жизнь, великолепная атака, закончившаяся критическим попаданием. Гилиэль застыла, оставаясь на мгновение в позе этого удара, словно наслаждаясь давнишним воспоминанием. А затем медленно выпрямилась и ударила тэккоу друг о друга, заставив их зазвенеть и засиять бесчисленными крошечными искрами света, которые исчезли, растворившись в окружающей атмосфере.

Следя за искорками взглядом, Гилиэль вскинула голову к небесам, а когда снова опустила взгляд, с ее губ сорвался ровный голос, казавшийся совершенно бесстрастным:

- Учитель, вы планируете сразиться с кем-нибудь?

- ...Ги-ли-эээээээллль!! - из груди девочки вырвался низкий и настолько всепроникающий рев, что его, должно быть, можно было услышать в самых глубинах ада. При этом она продолжала лежать, словно бездушная неподвижная кукла, немного подальше от того места, где стояла Гилиэль.

На лице Гилиэль не проявилось и тени реакции, закономерной для подобной ярости, настолько

сильной, что другие ангелы, возможно, побледнели бы от ужаса, если бы услышали этот голос. Тем не менее, осознав, что маленькая девочка не получила ни единой царапины, хотя по логике должна была бы умереть, превратившись в мясной фарш и лужи крови, разбросанные по окрестностям, - после того, как она получила по беззащитной голове неожиданной атакой, со всей своей силой и весом, стоящими за этим, - Гилиэль тихо - очень тихо - прищелкнула языком.

- Это бунт? Желаешь меня свергнуть!? Если тебе так нужно мое положение, просто скажи мне, и я сразу передам его тебе, Гилиэль!

- Было бы нелепо с моей стороны говорить вам, Мастер, перекинуть все свои обязанности на меня. Гилиэль никогда не думала о том, чтобы попросить или сделать такое хоть раз в своей жизни. При этом она не имеет даже малейшего стремления к вашему положению, - произнесла Гилиэль с видом и тоном, буквально сочившимся лицемерной вежливостью.

Стоило ангелу почтительно поклониться, пусть даже совершенно поверхностно, как маленькая девочка-богиня встала с раздраженным выражением лица, со слезами на глазах потирая затылок. Несмотря на то, что после удара ее лицо должно было жестко проехаться по земле, на нем не виднелось ни царапинки, ни пылинки.

Заметив это, Гилиэль снова прищелкнула языком.

- Похоже, ты зазналась... И все потому, что стала немного сильнее.

- Это абсурдное недоразумение. Гилиэль убеждена, что будет оказывать вам самое большое уважение и честь, которые только возможны, госпожа.

- Хах, так говоришь, это лучшее, что у тебя есть? И сколько же примерно наберется?

- Где-то с чайную ложку? – спокойно и без колебаний ответила ангел.

Этот наглый ответ заставил синюю венку проступить на лбу маленькой богини. Несмотря на то, что она все еще улыбалась, ее глаза горели пламенем, и оно, такое черное и зловещее, способное пожрать даже сам мир, вдруг перекинулось на ее свободно свисающие по бокам руки.

Увидев это, Гилиэль прижала руки к своему телу и тут же начала медленно пятиться назад, отступая и постепенно набирая скорость.

- Мастер, прошу вас пересмотреть свое решение. Я почти уверена, что такими темпами вас будет ожидать лишь очень печальный исход.

- Не считай, что я нахожусь на одном уровне с надзирателями этого мира. Что ж, Гилиэль... тебе не о чем беспокоиться. Разобрав тебя на атомы, я восстановлю все с нуля, и одновременно как следует вырежу уважение ко мне в твоём теле и сознании.

- Мастер... ненависть ко мне ни к чему хорошему не приведет.

- О, так у меня все же есть причина ненавидеть тебя!? – вскинула брови маленькая богиня, глядя на Гилиэль, опутившую взор, но не переставшую медленно отступать, пятясь задом.

Стоило девочке крепко сжать кулаки, как интенсивность поднимающегося из ее рук черного пламени значительно возросла. Заметив это, Гилиэль яростно оторвалась от земли, рывком сокращая расстояние.

- Как глупо, Гилиэль! Сейчас я докажу тебе, что оппоненту легко понять тайминг твоей техники из-за ее простых, систематических маятниковых движений!

Хотя маленькая богиня была весьма прямолинейна, Гилиэль не прекращала двигаться, рванувшись в лобовую атаку. Девочка усмехнулась, глядя на ярость, которую вкладывала в удар Гилиэль. Выражение лица ангела при этом оставалось невыразительным. В тот момент, когда маленькая богиня начала контратаку с непревзойденной точностью выбора времени и траектории, она была уверена в своей победе именно потому, что она была богиней.

Однако, как ни странно, удар Гилиэль достиг своей цели, и девочка отлетела даже еще дальше, чем в первый раз, в конечном итоге обнаружив совершенно неприличное для богини зрелище – а именно продолжительное и весьма болезненное скольжение по земле лицом.

- Что это означает!?

На этот раз она не стала разлеживаться и сразу же вскочила, разворачиваясь к ангелу. И та сытым тоном произнесла в ответ:

- Учитель, неважно, насколько идеальным может быть ваш тайминг, разница в достигаемости между вашей нынешней формой и мной слишком велика, чтобы начинать с этого...

Услышав это, маленькая богиня посмотрела на свои руки, затем на Гилиэль, затем снова на себя. Кивнув, словно бы, наконец, осознавая все обстоятельства в полной мере, она внезапно упала в обморок, полностью затихнув и оставшись без движения.

- Итак, Мастер, что желаете делать дальше?

Догадываясь, что такими темпами их дело совершенно никуда не продвинется, Гилиэль решила поторопить свою собеседницу. Но со своего места таки не сдвинулась, решив не приближаться к ней. Она решила соблюдать осторожность из-за страха перед возмездием. Хотя ангел все же не забыла подготовиться заранее, чтобы иметь возможность в любой момент сбежать в мир, которым теперь управляла.

- То есть я задавалась вопросом, следует ли мне уладить... ситуацию на данный момент.

- И это то, на что вы намекали вначале?...

Гилиэль считала, что в мире существуют миллионы возможностей сделать все намного лучше и быстрее, но вдруг осознала, что богиня была всего лишь разочаровывающей маленькой девочкой, и что у нее имелась склонность выдавать дурные и совершенно несмешные шутки.

- Итак, говоря об урегулировании ситуации... Поскольку ресурсы этого мира продолжают уменьшаться, я попросила тебя связать их с душами людей и отправить их в этот мир, чтобы распределить там указанные ресурсы. Это дало бы нам достаточно времени, чтобы арестовать нынешних надзирателей людей и зверолодей, воспользовавшись их промахами и ошибками. Тем временем надзиратели драконилов и эльфов были убиты надзирателем демонов, который в настоящее время пропал.

- То есть, проблема узурпации всех доменов уже решена, но вы не можете найти надзирателя демонов?

Поднявшись на ноги с кряхтением, куда больше подошедшим бы пожилому человеку, маленькая девочка задумалась. На самом деле, если рассматривать лишь проблему распределения ресурсов, появление Рении в какой-то мере помогло ее решить, ну или хотя бы, как минимум, отложить на неопределенный срок.

Поскольку к настоящему времени они овладели всеми доменами, можно было решить проблему мира, предоставив ему должное количество нужных ресурсов. Это можно было

сделать относительно легко, если бы Гилиэль, которая в настоящее время действовала как надзиратель всего мира, приняла помощь маленькой богини. Однако если бы их спросили, почему этого еще не произошло, учитывая, что решение проблемы лежало фактически у них под носом, ответ был бы прост – все упиралось в пропавшего надзирателя демонов.

Вливание ресурсов в таком количестве и качестве, которое смогло бы поддержать мир даже в критической ситуации, когда было неясно, где именно находится надзиратель демонов и какую ловушку он готовит, маленькая богиня считала опасным.

Эффект благословения, данного всем видам существ с помощью ресурсов, был очевиден, если обратить внимание на тех, кто находился рядом с Ренией. Однако ресурсы оказали бы такое же влияние и на ангелов и надзирателей. Более того, даже то количество ресурсов, которое находилось в руках Рении в качестве временной меры, и которое по факту было куда больше похожим на каплю в море с учетом фактически необходимого количества, продолжало вызывать различные явления.

Когда дело доходило до количества ресурсов, позволившего бы возродить и поддерживать мир, уже находящийся на пути к разрушению, стоило предположить, что они могли быть использованы и по непрямому назначению. Впрочем, те, кто получил бы подобное благословение, несомненно стал бы неприкасаемым для ангелов.

«А если бы я использовала свою силу, чтобы усмирить такое «благословенное существо», мир, вероятно, разрушился бы еще быстрее», - подумала маленькая богиня. – «Вот почему нужно действовать предельно осторожно».

- Прямо сейчас я вкладываю всю свою энергию в поиски надзирателя демонов, но... поскольку я вынуждена управлять всеми доменами, которые изначально находились в ведении пяти надзирателей, из которых выжило только двое, это кажется не только трудным, но и крайне неразумным занятием...

На самом деле назвать это трудным было явным преуменьшением. Надзиратели людей и зверолодей, которые находились в процессе превращения в полумертвых от усталости рабов, сейчас выполняли в два с половиной раза больше работы, чем прежде, и это лишь для того, чтобы поддерживать мир на самой границе разрушения. Вдобавок они одновременно пытались выследить надзирателя демонов, который, скорее всего, сбежал в нижний мир. И никто даже представления не имел, как долго это будет тянуться.

Оба бывших надзирателя разделяли мнение, что им лучше было сопротивляться до победного и быть убитыми еще во времена захвата доменов, и если бы им дали второй шанс именно так и поступили бы, но сейчас у них не осталось и малейшей тени иного выбора.

- Это потому, что ты переключилась на прямую поддержку, не так ли? Как обстоят дела с этим вопросом?

- Что ж, вроде бы это так или иначе работает, хотя... ощущение такое, словно меня не узнают.

Похоже, он делает вид, что не в курсе, даже после моих весьма однозначных намеков на эту тему.

Глядя на Гилиэль, которая в этот момент криво улыбалась и рассеянно почесывала щеку, маленькая богиня небрежно решила, что этот вопрос для того человека просто был слишком незначительным поводом задуматься.

Проще говоря, он представлял собой тот тип людей, которые относились к большинству вопросов как к незначительным, и не тревожился до тех самых пор, пока эти самые вопросы не начали причинять вред ему или окружающим его людям. До сих пор он успел сразиться с демонами, спасти эльфов, убить человеческого героя, закончить войну и собрать вместе героев всех четырех рас. Если бы кто-то посторонний собрал все сведения о нем в одну кучу и оценил весь масштаб деяний, то наверняка поверил бы, что этот человек – один из тех героев, что появляются лишь в легендах. Однако на самом деле его действия были мотивированы тремя основными принципами. Во-первых, он ненавидел любой вред, причиняемый его близким. Во-вторых, у него не оставалось иного выбора, кроме как устранять все, что мешало ему делать то, что хотелось или было по какой-то причине нужно. И, в-третьих, он просто попадал в ситуацию, в которой никак не получалось остаться в стороне. И ни одно из его деяний не преследовало какой-то более великой цели.

«Другими словами... его очень тяжело понять»

Было очень трудно предсказать, что его спровоцирует и какие действия он предпримет, и этот факт также смущал маленькую богиню.

Если бы он был человеком из этого мира, ассортимент вариантов и моделей действий был бы ограничен и куда более конкретен, но это было не так. Короче говоря, он не являлся частью этого мирового потока. Кроме того, в том, другом мире, он уже скончался, а значит, был отключен и от того потока. Из-за этого стало невозможным делать никаких прогнозов относительно его поведения, независимо от того, какую именно мировую логику при этом использовать.

«Это заставляет меня понять, что я тоже не всезнайка, но я не могу тратить все свое время на жалобы по этому поводу»

Маленькая богиня молча размышляла о том, должна ли она позволить всему идти своим чередом или все же стоит сделать свой ход.

- Было бы еще лучше, если бы змея показалась из кустов... Но что мы будем делать, если из этих самых кустов выпрыгнет нечто совершенно иное, после того, как мы потыкаем в это палкой? – тихо сказала Гилиэль, озвучивая эту мысль как своего рода предупреждение и не отводя глаз от задумчивого лица маленькой богини.

С этой точкой зрения богиня определенно могла согласиться. Не оставалось ни малейших сомнений в том, что при таком раскладе риск будет слишком велик, а профит – не определен.

Слишком уж невыгодная ставка, учитывая все обстоятельства.

Не то чтобы маленькая богиня этого не понимала, но если ситуация станет критической, а такой подход необходимым – она все равно сделает ставку, несмотря на плохие шансы и полностью осознавая риски.

- Все это нужно хорошенько обдумать, не так ли?

- Полагаю, все можно будет решить одним махом, если нам удастся найти надзирателя демонов.

Могло показаться, что Гилиэль безжалостно эксплуатировала двух бывших надзирателей, но даже она полностью осознавала всю неразумность такого их использования. И только по этой причине ангел решила, что больше не может заставлять их работать на износ.

- Кстати о надзирателе демонов. Я хотела бы кое-что спросить, если ты не против.

- Что именно, учитель?

- Скажи мне, в конце концов... - маленькая богиня сделала короткую паузу, а затем продолжила с выражением, которое давало понять, что она считает это действительно странным. – В какую игру... они играли в этом мире?

- Что, простите?

Гилиэль недоумевала, почему ей задали этот вопрос спустя столько времени, но сразу же

уловив смысл, растерянно склонила голову набок. Теперь, когда она обдумала это еще раз, судя по всему, выходило, что это какая-то игра с оккупацией чужой базы, но у нее отсутствовала информация о том, как определяют победителя и проигравшего, или даже какие правила действовали в этом отношении.

- Не хочу напрягать тебя теперь, когда ты уже и так очень занята, но не могла бы я попросить у тебя уточнить этот вопрос у тех двоих? Если они все это время играли в эту игру, то почему все пятеро придерживались одной и той же настройки – одна мощная сила на один континент? Баланс сил ведь можно соблюдать и иным образом, не так ли?

- Теперь, когда вы упомянули об этом...

Гилиэль пробормотала это так, словно говоря, что такие мысли ей в голову даже не приходили, затем поклонилась маленькой богине, получила разрешение уйти и немедленно удалилась, чтобы уточнить условия и правила игры у двух бывших надзирателей, которые в настоящее время суетились в тяжелом деле управления миром, так, что от их передвижений кружилась голова и мельтешило в глазах.

- Интересно... чего же пытались достичь эти дети? - пробормотала оставшаяся одна маленькая богиня.

Конечно, поскольку никто не ответил на ее вопрос, он просто исчез после того, как был выпущен в пустое пространство.